

Изменения в российском экономическом образовании в контексте идеологии

Вольчик Вячеслав Витальевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, email: volchik@sfedu.ru

Цитирование: Вольчик В.В. (2026). Изменения в российском экономическом образовании в контексте идеологии. *Terra Economicus* 24(3), 6–19. DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-3-6-19

В статье рассматриваются вопросы идеологического влияния на экономическое образование через призму дискурса российских ученых-экономистов. Важным фактором влияния идеологии на экономическую науку стало формирование специфического образа мышления. В мейнстриме идеологическое влияние отрицается под предлогом разделения идеологии и «настоящей науки». Влияние латентной идеологии мейнстрима наиболее ярко проявляется в экономическом образовании через содержание учебных планов и базовые учебники. В статье используются в качестве эмпирических данных транскрипты 35 глубинных интервью, проведенных в 2025 г., и три фокус-группы, проведенные в 2026 г., участниками которых стали российские академические экономисты. В качестве метода анализа данных используется рефлексивный тематический анализ. В ходе исследования были выделены пять тем (идеологии и научное знание; переосмысление роли государства; суверенитет и патриотизм имеют значение; от экономического роста к благополучию и социальной справедливости; от ортодоксального мейнстрима к междисциплинарности и аналитическому институционализму), которые отражают влияние идеологии на процессы в экономической науке в контексте перспектив реформирования российского экономического образования. Обновление российского экономического образования возможно на основе более глубокого изучения истории экономической мысли, рассмотрения в явной форме проблем, связанных с суверенитетом и институциональными особенностями функционирования российского хозяйственного порядка. Формирование конструктивной идеологической повестки в российской экономической науке представляется возможным через творческое сочетание различных идеальных идеологических типов, методологического плюрализма и междисциплинарности. Российский аналитический институционализм может стать значимым объединяющим течением в отечественной экономической науке и образовании, так как он отражает те теоретические и методологические отечественные разработки, которые наиболее релевантны для решения современных экономических проблем.

Ключевые слова: экономическая идеология; экономическое образование; институциональная экономика; российский аналитический институционализм; рефлексивный тематический анализ; методология экономической науки

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Changing Russian economic education in the context of ideology

Vyacheslav V. Volchik

Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, email: volchik@sfedu.ru

Citation: Volchik V.V. (2026). Changing Russian economic education in the context of ideology. *Terra Economicus* 24(3), 6–19 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-3-6-19

This article examines the issue of ideological influence on economic education through the lens of the discourse of Russian economists. The formation of a specific mindset has become a key factor in how ideology influences economic science. Within the economic mainstream, ideological influence is denied based on the premise of separating ideology from “true science”. The influence of the mainstream’s latent ideology is most clearly manifested in economic education through the content of curricula and core textbooks. The study utilizes empirical data from transcripts of 35 in-depth interviews conducted in 2025 and three focus groups held in 2026, all involving Russian academic economists. Reflexive thematic analysis is employed as the data analysis method. The research identified five themes: ideology and scientific knowledge; rethinking the role of the state; the importance of sovereignty and patriotism; shifting from economic growth to well-being and social justice; and moving from the orthodox mainstream toward interdisciplinarity and analytical institutionalism. These themes reflect the impact of ideology on developments in economic science within the context of potential reforms related to Russian economic education. Revitalizing Russian economic education is possible through a deeper study of the history of economic thought and by explicitly addressing issues related to sovereignty and the institutional specificities of the Russian economic order. Formulating a constructive ideological agenda for Russian economic science appears feasible through a creative combination of various ideal ideological types, methodological pluralism, and interdisciplinarity. Russian analytical institutionalism has the potential to become a significant unifying movement within domestic economic science and education, as it reflects those domestic theoretical and methodological developments that are most relevant to addressing contemporary economic problems.

Keywords: economic ideology; economic education; institutional economics; Russian analytical institutionalism; reflexive thematic analysis; methodology of economic science

Funding: This work was supported by the grant of Russian Science Foundation № 24-18-00665, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00665/> “Ideological landscape of Russian economic science” at Southern Federal University.

JEL codes: A14, A22, B41

Введение

Идеология дает нам возможность моделировать настоящее через призму имеющихся «ментальных моделей» (North, 1994: 363) и определять научную повестку через «донаучный когнитивный акт» (Шумпетер, 2012: 264). Однако роль идеологии вообще и экономической идеологии в частности выходит за временные рамки настоящего через формирование образа желаемого и достижимого будущего. Важную роль в формировании образа будущего играет экономическое образование. Можно ли рассматривать экономическое образование как продолжение «настоящей науки», совершенно не подверженное идеологическому влиянию? И если это влияние невозможно элиминировать, то как сделать идеологическую повестку конструктивной? Ответу на эти вопросы посвящена данная статья.

В современной экономической науке многие идеологии проявляются в неявной форме; но через определенные теоретические нарративы и связанные с ними «донаучные когнитивные акты»

они оказывают влияние на научные исследования и содержание образовательных курсов. Например, теоретический нарратив «рыночной эффективности» значительно повлиял на проникновение неолиберальной идеологии в экономическое образование и политический дискурс, что в конечном итоге сказалось значительно на проводимой экономической политике (Berman, 2022).

Среди экономистов существует стойкое убеждение, что идеология наносит значительный вред, потому что отдаляет нас от объективного анализа фактов и причинно-следственных связей. Вследствие этого идеология рассматривается как моральные суждения, которые связаны с индивидуальными или коллективными интересами. Нобелевский лауреат Дж. Стиглер прямо указывает на связь между издержками и выгодами от следования той или иной идеологии: «Если постулируется антирыночная идеология, и постулируется ее независимость от личных интересов, то каково ее происхождение и содержание?.. Самый простой способ проверить, выступает ли идеология в качестве цели, не сводимой к максимизации полезности, состоит в том, чтобы установить, несут ли сторонники такой идеологии издержки, поддерживая ее» (Stigler, 1982: 35). Однако личные интересы и соответствующие издержки могут с таким же успехом быть связаны с любыми рекомендациями академических экономистов относительно экономической политики. Поэтому идеология как «донаучный когнитивный акт» может проводиться в неявной форме даже тогда, когда экономическая теория и политика ассоциируются с «объективными законами» и «железными» причинно-следственными связями.

Аргументы в пользу того, что использование «истинно научных методов» исключает влияние идеологии, многими современными исследователями признаются несостоятельными: «Экономическая теория отнюдь не является той научной цитаделью, какой ее считают многие ее представители. Она демонстрирует скрытую идеологическую направленность, придерживаясь при этом общепринятых канонов научного метода. С 1980-х гг. доминирование новой классической теории в экономике совпало с захватом политики неолиберализмом. Эта связь не случайна. Новая классическая экономика обеспечила экономико-теоретическое обоснование неолиберальной политики; неолиберальная идеология сформировала то, как экономисты «моделируют» экономику» (Skidelsky, 2018: 6). Чтобы понимать, какие идеологии влияли и влияют на экономические исследования, политику и образование, необходимо в явной форме выделять теоретические нарративы, связанные с тем или иным идеальным идеологическим типом.

Экономическая наука, идеология и образование

Важно не просто учитывать точку зрения о неустранимости идеологизированности экономической науки и образования, но также в явной форме исследовать, как формируются связи между идеологией, наукой и образованием. Можно найти категоричные высказывания об идеологическом характере экономического образования. Такие высказывания получили распространение еще ХХ в. и остаются актуальными до сих пор: «Любая попытка отделить идеологию от экономического образования является мошенничеством. Экономика, далекая от того, чтобы быть чистой истиной, включает в себя идеологии, причем некоторые из них противоречивы и конкурируют друг с другом. Более того, форма и природа образования в своей основе идеологичны. Идеология, экономика и образование – взаимосвязанные понятия» (Nelson, Carlson, 1981: 83, цит. по: Watts, 1987: 191).

Влияние идеологии на образование также связано с формированием учебных планов и базовых учебников, которые отражают убеждения господствующего направления в науке и преподавании. Например, М. Уоттс выделяет два таких направления: «позитивистское» и «идеологическое», которые, в свою очередь, связаны с двумя образовательными стратегиями: «Я считаю, что фундаментальные различия в методах и философии обучения, вытекающие из двух идеологических взглядов, в конечном счете связаны с тем, может ли и должно ли обучение быть свободным от ценностных суждений. Идеологическая точка зрения рассматривает это как невыполнимую и нежелательную цель. Позитивистская же точка зрения, напротив, считает в значительной степени бессмысленным навешивать ярлыки на все. Образование и экономическая мысль рассматриваются как идеологически обоснованные понятия, что подразумевает необходимость уделения значительной части учебной программы обучению позитивным, свободным от ценностных суждений концепциям и навыкам» (Watts, 1987: 196).

Идеология может неявным образом содержаться в учебниках по экономической теории. В современных учебниках такой идеологией является неолиберализм как совокупность убеждений о

рынке как универсальном механизме координации и управления хозяйственными процессами в частном и общественном секторах. Благодаря латентной идеологии может происходить «легитимизация» проводимой экономической политики: «Самуэльсон, возможно, почувствовал, что учебники по экономике обладают более тонким политическим влиянием, поскольку они учат особому способу мышления о политических проблемах. Вместо того чтобы предлагать более или менее явные политические утверждения или политически мотивированные рекомендации, уже само научное описание экономики в учебнике передает особую политическую рациональность, то есть определенный способ рассуждения и легитимизации политических действий» (Zuidhof, 2014: 159).

Важность идеологии в образовании состоит прежде всего в формировании специфического образа мышления, которое впоследствии уже выступает как «донаучный когнитивный акт» в исследовании и разработке мер экономической политики: «...учебники едва ли можно трактовать как идеологические программы или явные политические повестки; скорее – как намекал Самуэльсон – они предлагают определенный способ осмысления роли государства. Следовательно, в той мере, в какой учебник транслирует неолиберальные установки, он делает это столь же ненавязчиво: не путем отстаивания конкретных мер экономической политики или идеологий, а посредством формирования особого образа мышления о политических вопросах» (Там же: 179–180).

Широкое распространение стандартизированного под «достижения настоящей науки» экономического образования приводит к тому, что доминирует «образ мышления» формально деидеологизированного мейнстрима: «Эта проблема усугубляется тем, что само экономическое образование служит механизмом воспроизведения и распространения этого монолитного идеологического дискурса. Поскольку студентов учат «думать как экономисты» (Mankiw, 2020) и осваивать технические инструменты (Colander, 2005; Rubinstein, 2006), их часто приучают к определенному образу мышления. Этот процесс часто знакомит их лишь с узким кругом точек зрения, отдавая предпочтение определенным проблемам, методам и решениям, игнорируя или отодвигая на второй план другие» (Javdani, Chang, 2025: 4).

Доминирование идеологии мейнстрима (которая во многом комплементарна неолиберализму и также рядится в одежды «настоящей науки», отрицая идеологическую предвзятость) приводит к тому, что студенты имеют ограниченный доступ к альтернативным точкам зрения на важные экономические проблемы. Поэтому все чаще раздаются призывы к плюрализму в экономическом образовании: «Учитывая огромное влияние этой дисциплины [экономической теории], крайне важно придерживаться подхода, который тщательно рассматривает все соответствующие идеи о том, как функционируют различные экономики, независимо от того, кто разработал эту идею и к какому лагерю принадлежал, – обеспечивая студентам доступ к широкому спектру точек зрения на протяжении всего их обучения» (Javdani, Chang, 2025: 34). Такой плюралистический подход к экономическому образованию также связан с изменениями в общих «рамках ментальных моделей», которые лежат в основе теоретического нарратива «мыслить как экономист». Поэтому способ «мыслить как экономист» в перспективе должен включать мейнстримовские и гетеродоксальные каноны экономической мысли для формирования системной картины сложного и неэргодичного мира современной экономики: «...гетеродоксальные критики мейнстримной экономики должны сопротивляться искушению рассматривать образовательные цели, сформулированные их коллегами из мейнстрима (например, «думать как экономист»), как по своей сути противоречащие плюрализму и критическому мышлению. Вместо того чтобы отвергать, например, цель «думать как экономист», мы могли бы вместе с нашими коллегами из мейнстрима творчески осмыслить, переосмыслить и переформулировать эту многозначную фразу... чтобы она более точно отражала многообразие разумных способов мыслить как экономист, включая различные взгляды на природу и пределы человеческого знания» (Garnett, 2009: 67–68).

Важной особенностью влияния идеологических убеждений на экономическое образование является усиление их влияния по мере продвижения обучающихся от бакалавриата и магистратуры к аспирантуре. Чем глубже проникают обучающиеся в образовательные и исследовательские процессы, тем неотвратимей становится влияние доминирующих идеологий. Данные процессы негативно влияют на широту взглядов и критическое мышление. Доминирующая идеология через процесс экономического образования усиливает свое влияние: «...по мере продвижения студентов по экономическому образованию влияние идеологических и авторитетных предубеждений усиливается, а не ослабевает. Значительно более сильная идеологическая реакция аспирантов на удаление или

замену указаний на источники подтверждает аргумент о том, что высшее экономическое образование, вместо того чтобы смягчать предубеждения, может фактически усиливать их. Вероятно, это усиление происходит по двум механизмам. Во-первых, длительное воздействие основного дискурса во время обучения в аспирантуре углубляет приверженность студентов доминирующим идеологическим взглядам. В результате аспиранты, от которых ожидается развитие более критического мышления, независимости взглядов и научной строгости, чем от студентов младших курсов, вместо этого, по-видимому, начинают уделять больше внимания воспринимаемому авторитету и идеологической принадлежности источника, а не содержательному содержанию высказываний» (Javdani, Chang, 2025: 24). Такие процессы приводят к тому, что уже сложившиеся ученые становятся невосприимчивы к альтернативным экономическим идеологиям. Более того, господствующая экономическая идеология занимает место «настоящей науки». Поэтому действующие экономические экономисты (которые чаще всего принадлежат к мейнстриму) склонны отрицать свою идеологическую ангажированность по той причине, что «занимаются настоящей наукой». Неявное идеологическое влияние в постсоветский период лежало в основе формирования нового «экономического мышления» в России: «В нашей стране экономическое образование и наиболее влиятельные академические центры три десятилетия опирались на позаимствованную версию западных теорий, адаптированную для зависимых стран, что постепенно переломило традиционные подходы к философии хозяйства и стало оказывать влияние на экономическую политику» (Верников, Курышева, 2026: 40).

В данной статье на основе качественного анализа дискурсов академических экономистов выделяются темы, связанные с идеологическим влиянием, которое необходимо учитывать при формировании конструктивной повестки в экономическом образовании.

Методы и эмпирическая база исследования

Источником данных для анализа послужили серия из глубинных интервью и фокус-групп с представителями российской экономической науки (табл.). С апреля по июль 2025 г. было проведено 35 интервью. Фокус-группы проводились с апреля по июнь 2026 г., всего было проведено три фокус-группы по восемь человек: одна фокус-группа проводилась очно, а две – в онлайн-формате. Средняя продолжительность фокус-группы – 1 час 40 минут.

Таблица

Характеристики респондентов интервью и фокус-групп

Характеристики	Интервью	Фокус-группы
Географические характеристики	ЦФО – 9 чел. СЗФО – 5 чел. ЮФО – 6 чел. СКФО – 1 чел. ПФО – 6 чел. УФО – 2 чел. СФО – 4 чел. ДФО – 2 чел.	ЦФО – 6 чел. СЗФО – 2 чел. ЮФО – 8 чел. СКФО – 2 чел. УФО – 1 чел. СФО – 5 чел.
Возрастные характеристики	До 35 лет – 8 чел. 36–59 лет – 17 чел. Старше 60 лет – 10 чел.	До 35 лет – 1 чел. 36–59 лет – 16 чел. Старше 60 лет – 7 чел.
Гендерные характеристики	Мужчины – 16 чел. Женщины – 19 чел.	Мужчины – 11 чел. Женщины – 13 чел.
Научные степени	Кандидаты наук – 21 чел. Доктора наук – 14 чел.	Кандидаты наук – 16 чел. Доктора наук – 8 чел.
Аффилиация	Сотрудники вузов – 31 чел. Сотрудники РАН – 4 чел.	Сотрудники вузов – 22 чел. Сотрудники РАН – 2 чел.
Всего	35 человек	24 человека

Источник: составлено автором.

Для глубинных интервью были отобраны респонденты преимущественно с ученой степенью в области экономических наук ($N = 31$), однако из-за разнообразия предметного поля экономической науки было опрошено четыре ученых-экономиста с научными степенями по другим дисциплинам: в области физико-математических наук – два, исторических наук – один, социологических наук – один. В фокус-группах приняли участие 23 респондента с ученой степенью в области экономических наук и один ученый-экономист со степенью по историческим наукам.

Отбор респондентов осуществлялся до достижения точки насыщения методом построения экспертной сетевой выборки (*peer-referrals constituting network sampling*), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (*targeted samples*) (Watters, Biernacki, 1989; Heckathorn, Cameron, 2017). Данный подход был выбран в связи с тем, что для проведения качественного исследования наиболее предпочтителен целевой отбор, при котором «для изучения отбираются те единицы анализа, которые обладают наибольшим количеством насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы» (Ваньке и др., 2020: 36). Интервью и фокус-группы проводились до достижения точки насыщения, когда количество получаемой новой информации делает дальнейшее проведение сбора данных нецелесообразным (Квале, 2003: 106).

Выбор метода глубинных интервью (Legard et al., 2003) объясняется тем, что с их помощью можно получить наиболее богатый и разнообразный материал для выявления релевантных нарративов. Применение метода фокус-групп оправдано, когда изучаемые вопросы или концепции могут быть по-разному истолкованы разными людьми (Сур, 2024: 222). Фокус-группы не только облегчают достижение более глубокого понимания рассматриваемых процессов (Kamberelis, Dimitriadis, 2013: 41); что особенно важно, в фокус-группах могут вырабатываться солидарные, объединяющие решения для сложных вопросов (Kamberelis, Dimitriadis, 2013: 57) наподобие конструктивной экономической идеологии.

Большие текстовые массивы предполагают использование различных подходов к анализу текста при помощи качественных методов (Stueber, 2019). В последние годы получил распространение так называемый «тематический анализ», предполагающий активное участие исследователя в интерпретации рассматриваемых качественных данных (Braun, Clarke, 2022: 8). Отличительной чертой данного подхода является гибкость, которая позволяет его применять в рамках различных теоретических подходов, широкого круга исследовательских вопросов и размеров выборки (Kiger, Varpio, 2020: 848). Например, тематический анализ широко применяется в экономических исследованиях (Mahmood et al., 2021; Chaiechi, Eijdenberg, 2022; Srtang et al., 2022), исследованиях в рамках методологии других общественных наук (Riggs et al., 2016; Drápal et al., 2023), а также в медицинских качественных исследованиях (Joffe, 2011; Akhmed et al., 2025).

В ходе анализа транскриптов интервью и фокус-групп использовалось латентное кодирование, основанное на имплицитных предположениях и ценностных установках, которые стоят за буквальными высказываниями респондентов. Такой подход позволяет фокусироваться на концептуальном уровне смысла высказываний респондентов (Braun, Clarke, 2022: 57–58).

Тематический анализ позволяет обобщать и объединять представления респондентов в «узнаваемые «паттерны» (Lochmiller, 2021: 2031), выявляя закономерности в имеющихся данных для последующего анализа (Kutsyuruba, 2023: 143). Теоретизирование происходит по мере того, как исследователи рассматривают способы поддержки, опровержения, уточнения или расширения рассматриваемой темы (Fife, Gossner, 2024). В ходе анализа отдельных тем, которые организуются вокруг ограниченного числа фундаментальных понятий, касающихся объектов, отношений и процессов, формируется особое «концептуальное пространство» (Агацци, 2017: 211–212, 227). В контексте нашего исследования это означает, что выделение тем позволяет выявить теоретические нарративы и соответствующие им экономические идеологии.

Экономическое образование и идеологическое влияние

В ходе качественного анализа данных выделено пять тем: идеологии и научное знание; переосмысление роли государства; суверенитет и патриотизм имеют значение; от экономического роста к благополучию и социальной справедливости; от ортодоксального мейнстрима к междисциплинарности и аналитическому институционализму. Анализ данных тем позволяет по-

казать, какие изменения экономического образования необходимы. Также важно понимать, что эти изменения можно рассматривать через различные идеологические рамки. Ниже рассмотрим каждую тему в контексте дискурсов респондентов.

1. Идеологии и научное знание

Данная тема занимает центральное место в обсуждении значимости экономических идеологий. Респонденты видят главную проблему, связанную с идеологическим влиянием, в угрозе догматизма по советскому образцу в экономическом образовании. Однако отсутствие официальной идеологии не означает, что вопросы идеологического влияния потеряли значимость: «Я считаю, что этот вопрос [“Были ли в отечественной экономической науке периоды, когда она была подвержена идеологическому влиянию?”] надо перевернуть и задаться вопросом: “Были ли в отечественной экономической науке периоды, когда она не была подвержена идеологическому влиянию?”. И на поставленный таким образом вопрос надо дать отрицательный ответ. Экономическая наука, как и все другие гуманитарные науки, органично, имманентно имеет идеологический элемент. Идеологическое влияние связано с иерархией важности проблем, когда одни проблемы считаются более важными, а другие – менее важными. Идеологизация связана с использованием определенного рода инструментов» (доктор наук, Москва, 59 лет).

Главная опасность идеологии в экономической науке большинством респондентов видится в потере «критического мышления» и монополизме одной идеологии, что неизбежно приведет к неверным оценкам экономических процессов и соответствующей экономической политике: «Если идеология приводит к уничтожению критического мышления, способности познавать реальность и понимать причинно-следственные связи, тогда – да. Ненаучно... Если это мешает понимать реальность, если это мешает выработать правильную экономическую политику как реакцию на какие-то проблемы, тогда это плохо» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 52 года).

В дискурсах респондентов присутствует интересный подход к идеологии как чему-то разрешенному, поощряемому или правильному. Такая точка зрения во многом сопряжена с опытом преподавания экономических дисциплин, и поэтому она заслуживает особого внимания в плане сбалансированного и реалистичного подхода в преподавании: «Идеология для меня – это вообще, в принципе, четкое разграничение, условно говоря, того, что такое хорошо, что такое плохо. То есть тебе четко говорят: вот это правильно, вот это неправильно. Поэтому экономическая идеология – когда мне говорят, что вот это направление в экономических исследованиях правильное, четкое, и там, например, могут быть не только меры поощрения, но и карательные какие-то меры, если делать что-то неправильно... Сейчас мне кажется, мы в меньшей степени затронуты этой какой-либо идеологией, потому что поощрение скорее такое носит позитивный характер, т.е. будут поощрять то, что хорошо, и не будут поощрять то, что плохо» (кандидат наук, Тюмень, 47 лет).

Латентное влияние идеологии мейнстримовского канона в экономической мысли привело к вытеснению из учебных программ и планов предметов, которые не вписываются в технократические и формализованные рамки. Важно понимать, что такое намеренное «обеднение» учебных программ может привести в среднесрочной перспективе к формированию целого поколения экономистов с очень узким кругозором и набором исследовательских навыков: «Очень многие специфические предметы, такие как история экономических учений, институциональная экономика и другие, просто опускаются или входят в состав новых предметов как краткий курс, и досконально они не даются. Это ведет к тому, что целые сегменты научных исследований, научных мыслей недополучают в перспективе достаточно большого количества новой крови. Если даже предмета нет или читается на скорую руку, то фактически на уровне бакалавриата уже не рождаются будущие экономисты, специалисты» (доктор наук, Казань, 46 лет).

Консервативность преподавания также во многом связана с инерцией заимствования одного канона экономического образования в период рыночных реформ, что может также рассматриваться как одно из препятствий для формирования среды с идеологическим и теоретическим разнообразием: «Как мы читали студентам 20 лет экономикс, как банки делают деньги, про спрос и предложение. Наука же развивается. Поэтому, мне кажется, что сейчас преподают экономическую теорию для всех экономистов, для всей группы профиля “Экономика”. Почему бы не преподавать альтернативные теории, ту же самую экономику счастья. Поведенческая экономика

есть, но она, по-моему, идет по выбору. Все равно в России в преподавании эта [экономическая] наука классическая, консервативная» (кандидат наук, Ростов-на-Дону, 49 лет).

Изменения в доминирующих идеологиях в науке могут влиять с различными временными лагами на экономическую политику. Поэтому идеология может рассматриваться и по отношению к науке, и собственно экономике через влияние на стратегию реформ и экономическую политику: «Под этим термином [идеология] можно понимать две вещи: во-первых, какие-то жестко устоявшиеся взгляды в экономической науке, которым ученый-экономист как бы обязан следовать; и второе – это жестко устоявшиеся взгляды по поводу того, как должна быть устроена экономика, как должна быть организована экономическая жизнь. И то и другое можно понимать как экономическую идеологию при желании. Это некая устоявшаяся система взглядов либо по поводу того, какой должна быть экономическая наука, либо по поводу того, какой должна быть экономика» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 52 года).

Понимание того, как идеологические сдвиги влияют на экономическое образование, крайне важно для формирования конструктивной повестки в среде экономистов в будущем. Именно идеология и доминирование того или иного ее идеального типа создает долгосрочные ориентиры для формирования «экономического образа мышления», от которого зависит, какие тематики и проблемы мы рассматриваем как наиболее важные: «Идеология... это... как магнитное поле для компаса... Каждый раз те утверждения, которые ты делаешь, основные выводы, ты с этой идеологией сверяешь. Это не значит, что ты должен всегда как бы по стрелке идти, но, по крайней мере, ты если идешь куда-то вбок, то делаешь это осознанно. То есть ты видишь, что идешь в идеологию полностью» (доктор наук, Владивосток, 55 лет).

2. Переосмысление роли государства

Вызовы, с которыми сталкивается наша страна и сфера науки, ведут к постепенному переосмыслению роли государства. И если долгое время под влиянием либеральной идеологии в экономической науке и образовании был распространен теоретический нарратив «ночного сторожа» по отношению к роли государства, то теперь делаются акценты на конституирующую и институциональную роль государства: «Государство все равно должно какие-то векторы устанавливать, потому что науку финансирует... у нас фундаментальные вещи дает РНФ, от корпоративного сектора ты ничего не получишь. На региональную науку бросают какие-то крохи... Вы, ребята, тоже немножко сориентируйте, какого рода заявки хотите за эти деньги получить? Какие-то целевые государственные ориентиры, на которые мы работаем» (доктор наук, Томск, 48 лет).

Наверное, нет более подверженного идеологическому влиянию вопроса, чем вопрос о роли государства в экономике. Поэтому при любых значительных изменениях в научном и образовательном дискурсах этот вопрос привлекает много внимания. Однако до недавнего времени влияние неоллиберализма позволило фактически исключить реалистичное обсуждение роли государства из фундаментальных курсов, например, микроэкономики. В макроэкономике тоже государство предстает скорее как очень упрощенная тень реальных и сложных процессов регулирования в современных хозяйственных порядках.

«Одно дело – идеология, другое – экономическая политика, которая строится на основе определенных экономических концепций. Я не отрицаю, что их должно быть несколько, но в конкретный момент экономическая политика государства формируется согласно одной из них. Возможно, это не идеология, а именно экономическая политика, обусловленная базовыми причинами, в том числе экономическими, которые изучает и моделирует наша наука. Здесь возникает тонкая грань: важно, чтобы государство действовало на основе этих концепций, а не субъективных мнений отдельных лиц или групп» (доктор экономических наук, Тольятти, 66 лет).

В современной хозяйственной системе под воздействием технологических инноваций формируются новые отрасли и формы экономических взаимодействий. Например, широкое распространение платформенной экономики и широкое внедрение в бизнес-процессы технологий искусственного интеллекта требуют создания новых механизмов регулирования. Такое регулирование выходит за рамки идеологии дирижизма.

В образовательных курсах, по мнению респондентов, необходимо четко проводить линию о том, что конституирующее влияние государства не противоречит рыночной экономике и эко-

номической свободе, но наряду с рыночным регулированием важно показать возможности решения социальных проблем: «Государство может определять цели экономической науки, оно может определять, устанавливать задачи разработки новых инструментов роста благосостояния людей, новых инструментов снижения дифференциации населения, равномерного развития регионов. Вот мы сегодня знаем: в нашей стране очень высокий уровень дифференциации, очень неравномерное развитие регионов, социальная несправедливость, которая имеется в нашем обществе. И все эти моменты регулировать государство, безусловно, может и, на мой взгляд, должно» (доктор наук, Махачкала, 57 лет).

3. Суверенитет и патриотизм имеют значение

Проблемы суверенитета, патриотизма и идентичности все больше привлекают внимание экономистов (Shiller, 2019: 103; Балацкий, 2025). Суверенитет и национальные экономические интересы относятся не только собственно к хозяйственной системе, но также и к экономической науке. Наши респонденты отмечают, что движение по колее заимствований и включения в «мировую науку» не оставляет места для российской специфики: «Наша такая историческая отсталость от мейнстрима – это долгоиграющий фактор. Отсталость или, как сказать, свой путь? Либо мы уже тогда признаем свой путь, идем по нему. Либо тогда уже мы в мейнстрим, но там настолько большой отрыв, что, боюсь, уже его не преодолеем. Либо мы говорим, что экономической науки в России не будет, а будет, например, зарубежная наука» (доктор наук, Томск, 48 лет).

Акцент на российскую специфику в научных исследованиях и образовательных программах не означает изоляции от мировой науки. Но необходимо осмысление того, какое место в мировой науке может и должна занимать российская экономическая наука: «...российская экономическая наука находится в периоде адаптации. Потому что события геополитические последних лет несколько изменили, так скажем, международную политику и выдвинули определенные вызовы к российской экономической науке. И, наверное, сейчас идет очередная такая волна – переосмысление в плане того, какой путь выберет российская экономическая наука. То есть если у нас была такая в большей степени ориентация на международные стандарты исследований, то вот сейчас, соответственно, опять возник вопрос. То есть мы все-таки являемся частью мировой науки, либо в большей степени ориентируемся на какие-то внутренние вопросы, процессы, внутренние исследования, какое-то сообщество экономистов, так скажем, внутри территории, либо все-таки мы стараемся быть частью какого-то такого глобального международного сообщества» (кандидат наук, Казань, 41 год).

Проблемы суверенитета и патриотизма больше всего комплементарны идеологии особого пути в ее конструктивном смысле. Поэтому акцент на особенностях институционального развития России важен как в научных исследованиях, так и в образовании: «Достаточно разрабатывать свои правила игры, как мы говорим, в институциональной экономике. Но если у кого-то есть какой-то хороший опыт, то, ради Бога, почему бы нет. С удовольствием надо принимать опыт. Каждый человек стремится к индивидуальности, а вместе с индивидуальностью, если он увидит что-то хорошее, полезное у другого человека, старается это перенять. Точно таким же образом и модель государства, и наука должны развиваться собственным путем и принимать опыт» (доктор наук, Махачкала, 57 лет).

Респонденты отмечают, что российская экономическая наука долгое время развивалась по «колониальной модели», и поэтому проблематика суверенитета, в том числе и интеллектуального, становится актуальной: «...есть кризис той науки [российской экономической науки], которая спешно отказалась от собственных таких онтологических, гносеологических установок, не критично перешла на западные установки неоклассические, и фактически стала колониальной наукой с третьестепенными, если не 50-степенными правами в мировой экономической иерархии. А эта мировая экономическая иерархия сама стремительно летит под откос. Давайте скажем так ...в отношении различных прикладных направлений, наверное, ситуация получше, а вот теоретическая, концептуальная наука сталкивается с проблемами. Самая главная проблема – это эклектическая попытка, грубо можно выразиться, «натянуть сову на глобус». То есть применить вот эти западные уже неадекватные теоретические схемы к российской экономической реальности. Мало того, западные экономики давно уже не укладываются в эти схемы, а российская тем более никогда не укладывалась, никогда не соответствовала этим схемам. Это главная фундаментальная причина» (доктор наук, Москва, 60 лет).

4. От экономического роста к благополучию и социальной справедливости

Проблема социальной справедливости часто рассматривается в контексте неравенства, поэтому используемые исследователем явные или неявные идеологические рамки не должны мешать пониманию фундаментальных оснований этих явлений: «Неравенство, обусловленное разным уровнем способностей и усилий людей, конструктивно, ведет к прогрессу. Неравенство, обусловленное разным уровнем возможностей (в том числе разным статусом родителей и пр.), привилегированным доступом к ресурсам, дискриминацией по разным признакам (гендерному, расовому, возрастному и пр.), деструктивно. Об этом можно долго говорить. Есть оптимальный уровень неравенства. Неравное распределение богатства есть результат неравного распределения дохода и неравного распределения наследства и способов управления ими тоже. То есть надо искать первоосновы проблемы» (доктор наук, Нижний Новгород, 58 лет).

В рамках различных идеальных идеологических типов проблема справедливости входит в круг ключевых ценностей. К таким идеальным типам можно отнести социализм и особый путь. Однако респонденты также рассматривают проблему справедливости и через призму других идеологий: «В основе экономических решений государства должны лежать ценности справедливости. Общество нуждается прежде всего в справедливости, в справедливости и экономической, и во всех сферах. И, соответственно, в равных возможностях для всех слоев населения в обеспечении порядка и правопорядка в интересах всех слоев населения. Экономическая свобода, которая не наносит вреда всему обществу, – вот эти ценности должны лежать в основе» (доктор наук, Махачкала, 57 лет).

Внимание к проблеме справедливости, а не только экономической эффективности, может со временем привести к включению в базовые и специальные учебные курсы новых разделов. Вопросы справедливости можно также вписать в широкие ценностные и институциональные аспекты, которые значимы для современного социально-экономического развития.

Респонденты отмечают, что современная экономическая наука долгое время находилась под влиянием неоллиберализма, что сказалось на сужении фокуса исследований. Постепенно растет понимание того, что не только экономическая оптимизация и рыночная эффективность имеют значение: «Эффективность – справедливость, это не противопоставление, а некий континуум. Например, “всё ради эффективности” или “всё ради справедливости”? Нужно искать какой-то баланс и, соответственно, нужно найти компонент идеологии в этой ментальной модели. Конкуренция – сотрудничество и так далее» (доктор наук, Красноярск, 65 лет).

Также в дискурсах российских ученых все больше уделяется внимания показателям субъективного благополучия, которое также можно рассматривать через определенные идеологические рамки: «Я не согласна с благосостоянием, потому что благосостояние – это только финансовая часть, это все, что касается доходов, потребления, сбережения. Надо шире – благополучия. И здоровья. То есть это не только деньги. Я не вижу, чтобы в России доминировала идеология благополучия. В России по-прежнему доминирует идеология благосостояния» (кандидат наук, Ростов-на-Дону, 49 лет).

Развитие экономической науки и экономического образования также в настоящее время претерпевает изменения, и понимание этих изменений должно базироваться на глубоких знаниях эволюции самой экономической науки: «Интересно же, история экономической науки, или даже шире – экономической мысли, – начиналась с чего? Проблемы сельского хозяйства, природной ренты и вот эта дискуссия вокруг всего этого были в центре внимания. Потом это ушло совершенно... и сейчас снова возвращается эта тема. Возвращается в центр внимания дискуссия о том, что считать важным, какие ресурсы считать важными, какие результаты деятельности считать важными?» (доктор наук, Красноярск, 65 лет).

В настоящее время значительно сокращены или вовсе исключены из учебных планов экономических факультетов курсы истории экономических учений и истории экономики (Ореховский, Разумов, 2025). И это делает обучающихся более уязвимыми от деструктивного идеологического влияния, поскольку знания истории идей и институтов позволяют развивать критическое мышление и кругозор. Поэтому развитие современного экономического образования должно происходить комплексно с учетом эволюции экономической науки и идеологии.

5. От ортодоксального мейнстрима к междисциплинарности и аналитическому институционализму

В современной экономической науке сильны позиции экономистов, которые выступают за междисциплинарность и плюрализм в теоретических и прикладных исследованиях. Среди наших респондентов такая точка зрения также присутствует, более того, респонденты связывают ее с идеологией в контексте ее доминирования: «Считаю, что на данный момент в российской экономической науке пока нет доминирующей идеологии, и слава Богу. Пока еще существуют ученые, приверженцы либеральных и общечеловеческих ценностей, есть другие – приверженцы национальной идеи, идей патриотизма. Формирование единой идеологии, думаю, еще впереди, и этот процесс будет болезненным для тех, кто придерживается других взглядов. Но я скорее – за плюрализм, сосуществование разных идеологий или, лучше сказать, концепций, не носящих явно деструктивного характера для общества и отдельных людей» (доктор наук, Нижний Новгород, 58 лет).

Однако респонденты отмечают, что в настоящее время необходимы изменения как в теоретическом и методологическом аппарате, так и в подходах к преподаванию экономических дисциплин. Поэтому возникает резонный вопрос о том, как должны осуществляться такие изменения и какие научные ориентиры и экономические идеологии могут рассматриваться как конструктивные.

Респонденты отмечают, что в науке и преподавании необходимо двигаться от «чистой науки» и позитивной методологии к нормативной экономической теории, которая ориентирована на анализ политики и реформ, в контексте исторических, культурных и институциональных особенностей. Поэтому необходимо рассматривать экономические процессы через призму эволюционного подхода: «...никакая эффективность невозможна в отрыве от целеполагания. Как пример неэффективности во все школьные учебники вошел пример неэффективности паровоза, он только два процента энергии расходует на движение вперед. Остальное в трубу вылетает. Это же чушь собачья, когда так к паровозу относятся, когда строили железные дороги, составляли паровозы, совсем не главной целью была экономия дров, хватало..., пускай 98% вылетает в трубу. А возникновение единой страны, связанной с быстрыми способами коммуникации, вот это настоящая цель. И в этом смысле паровоз был эффективен. Нельзя пытаться без обсуждения целеполагания рассуждать обо всем хорошо или плохо, эффективно или неэффективно. Сначала скажите, а чего вы хотите? Вот еще плюс к этому действительно можно выделить эволюционистский подход, который накладывает большой отпечаток на все, что делается» (доктор наук, Москва, 72 года).

Современные хозяйственные порядки переживают период радикальной трансформации. Осмысление этих процессов в экономической науке приводит к существенным изменениям в подходах к анализу человеческого поведения и роли институтов: «Если посмотреть на характеристики современного мира – турбулентность, случайность, хаотичность, враждебность, искажение информации, – тогда мы понимаем, что надо начинать с концепции человека, который пока еще принимает экономические решения. Если брать чисто неоклассическую модель и предпосылки индивида, который оптимизирует некие цели и добивается этих целей как совершенно рациональный индивид, то понятно, что этот индивид не соответствует этим характеристикам. Он не соответствует неопределенности, изменению, постоянному изменению правил, уж не говоря об искажении информации. А правила – это институты. Потому что все равно экономика – это технологии и институты» (доктор наук, Новосибирск, 70 лет).

За долгое время неолиберальная идеология сформировала колею, где рынки рассматривались как естественный и универсальный и эффективный механизм координации. Внимание к институтам и теориям различных современных ветвей институционализма обусловлено теми политико-экономическими вызовами, которые требуют новых аналитических подходов: «Рынки вообще не создаются. Они каждый раз конструируются. И какие бы там блага ни были, даже полностью совершенно частные, например, хлеб и прочее, для них должны быть созданы соответствующие институциональные условия для того, чтобы они хорошо работали. В противном случае чаще всего они будут работать, особенно в сложных ситуациях платформенного, так называемого капитализма, с провалом» (доктор наук, Москва, 60 лет).

Необходимо отметить, что идеологическое влияние часто реализуется через группы интересов, в частности, в экономическом образовании. Любая монополия на «образ мышления» и

«научность» ведет к смещению исследований в область своеобразной религии, где вера в «незыблемые принципы» мешает формированию конструктивной исследовательской повестки: «Самостоятельной “экономической идеологии” нет. Это форма, с помощью которой группы интересов реализуют свои цели. В науке есть концепты и теории, получившие развитие и признание, часто поддержанные группами интересов у власти и бизнеса. Они могут облекаться в формат идеологии. Или в рамках институциональной науки разные направления могут нести разную идеологическую нагрузку для реализации интересов. Концептов должно быть много хороших и разных» (кандидат наук, Красноярск, 60 лет).

Подход, который можно назвать аналитическим институционализмом, может стать объединяющим в плане использования потенциала междисциплинарных исследований, которые всегда были отличительной чертой институциональной экономики. Это также позволяет формировать отечественную научную повестку, которая отличается как суверенитетом, так и фундаментальным научным подходом: «Фокус в экономических науках смещается на актуальные темы, связанные с технологическим суверенитетом и импортозамещением. С одной стороны, большая сфокусированность, спецификация, междисциплинарность и изолированность – это все можно использовать и во благо. Для развития собственных российских экономических школ, журналов. Использовать ту же междисциплинарность как основу для создания каких-то коллективов, в том числе международных, с дружественными странами и так далее» (кандидат наук, Пермь, 30 лет).

Несколько заключительных замечаний

Экономические идеологии, которые мы рассматриваем через призму их пяти идеальных типов (неолиберализма, социализма, дирижизма, особого пути и экологизма) (Вольчик и др., 2024), оказывают значительное влияние на формирование современного образа мышления. Особое значение исследование идеологий приобретает при обращении внимания на идеологическое содержание экономического образования. Ведь именно содержание экономического образования формирует образ желаемого и возможного будущего у молодых экономистов и исследователей.

Российский аналитический институционализм может стать значимым объединяющим течением в отечественной экономической науке. Именно аналитический институционализм отражает те теоретические и методологические отечественные разработки, которые наиболее релевантны для решения проблем и вопросов, вызванных современными политико-экономическими вызовами.

Качественное исследование дискурсов академических экономистов позволило выделить пять тем, связанных идеологическим ландшафтом российской экономической науки в контексте вопросов, значимых для реформирования экономического образования. В дальнейшем можно на примере кейсов, связанных с конкретными образовательными программами и учебной литературой, показать современную картину идеологического влияния. Формирование конструктивной идеологической повестки в российской экономической науке представляется возможным через творческое сочетание различных идеальных идеологических типов, методологического плюрализма и междисциплинарности. Все это позволяет учитывать исторические и институциональные траектории развития в контексте национальных экономических интересов, суверенитета и прагматического подхода, основанного на адаптивной реакции на современные вызовы и ориентированного на решение практических задач.

Литература / References

- Агацци Э. (2017). *Научная объективность и ее контексты*. М.: Прогресс-Традиция. [Agazzi, E. (2017). *Scientific Objectivity and Its Contexts*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. (in Russian)].
- Балацкий Е.В. (2025). Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* **18**(1), 46–65. [Balatsky, E. (2025). Evolution of colonial and neocolonial models in geopolitical dominance. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* **18**(1), 46–65 (in Russian)]. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.2

- Ваньке А., Полухина Е., Стрельникова А. (2025). *Как собрать данные в полевом качественном исследовании*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Vanke, A., Polukhina, E., Strelnikova, A. (2025). *How to Collect Data in Qualitative Field Research*. Moscow: HSE Publishing House (in Russian)].
- Верников А.В., Курышева А.А. (2026). Ученый на службе у работодателя? Апологетика кредитования домашних хозяйств в статьях экономистов. *Terra Economicus* **24**(1), 37–52. [Vernikov, A., Kuryшева, A. (2026). A scholar at the service of a banker? Household financialization rhetoric in academic publications. *Terra Economicus* **24**(1), 37–52 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-1-37-52
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Марьян П.А., Скрыбин М.В. (2024). Эмпирическое исследование идеологической составляющей в российской экономической науке. *Журнал институциональных исследований* **16**(4), 42–59. [Volchik, V., Maslyukova, E., Marian, P., Skryabin, M. (2024). An empirical study of the ideological component in Russian economic science. *Journal of Institutional Studies* **16**(4), 42–59 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.4.042-059
- Квале С. (2003). *Исследовательское интервью*. М.: Смысл. [Kvale, S. (2003). *The Research Interview*. Moscow: Smysl Publ. (in Russian)].
- Ореховский П.А., Разумов В.И. (2025). Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякр. *AlterEconomics* **22**(1), 40–53. [Orekhovsky, P., Razumov V. (2025). Economic theory of the “classboard”: Between reality and simulacrum. *AlterEconomics* **22**(1), 40–53 (in Russian)]. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4
- Шумпетер Й. (2012). Наука и идеология. В кн.: *Философия экономики. Антология* /под. ред. Хаусмана Д. (с. 247–264). М.: Изд-во Института Гайдара. [Schumpeter, J. (2012). Science and ideology. In: Hausman, D. (ed.) *Philosophy of Economics: An Anthology* (pp. 247–264). Moscow: Gaidar Institute Press. (in Russian)].
- Ahmed, S., Mohammed, R., Nashwan, A. et al. (2025). Using thematic analysis in qualitative research. *Journal of Medicine, Surgery, and Public Health* **6**, 100198.
- Berman, E. (2022). *Thinking Like an Economist: How Efficiency Replaced Equality in U.S. Public Policy*. Princeton University Press.
- Braun, V., Clarke, V. (2022). *Thematic analysis: A practical guide*. SAGE Publications.
- Chaiechi, T., Eijdenberg, E. (2022). Entrepreneurship, knowledge-economy and economic success of cities: A scoping review and thematic analysis. In: Chaiechi, T., Wood, J. (ed.) *Community Empowerment, Sustainable Cities, and Transformative Economies* (pp. 73–94). Springer.
- Colander, D. (2005). The making of an economist redux. *Journal of Economic Perspectives* **19**(1), 175–198. DOI: 10.1257/0895330053147976
- Cyr, J. (2024). Focus groups. In: Cyr, J., Goodman, S. (eds.) *Doing Good Qualitative Research* (pp. 222–232). Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780197633137.003.0019
- Drápal, J., Westermann, H., Savelka, J. (2023). Using large language models to support thematic analysis in empirical legal studies. *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications* **379**, 197–206. DOI: 10.3233/FAIA230965
- Fife, S., Gossner, J. (2024). Deductive qualitative analysis: Evaluating, expanding, and refining theory. *International Journal of Qualitative Methods* **23**, 1–12. DOI: 10.1177/16094069241244856
- Garnett, R. (2009). Rethinking the pluralist agenda in economics education. *International Review of Economics Education* **8**(2), 58–71. DOI: 10.1016/S1477-3880(15)30068-2
- Heckathorn, D., Cameron, C. (2017). Network sampling: From snowball and multiplicity to respondent-driven sampling. *Annual Review of Sociology* **43**, 101–119.
- Javdani, M., Chang, H.-J. (2025). *Manufacturing “economics” minds: Ideology, authority, and economics education*. Research report. IZA – Institute of Labor Economics. <http://www.jstor.org/stable/resrep70836>

- Joffe, H. (2011). Thematic analysis. In: Harper, D., Thompson, A. (eds.) *Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners* (pp. 209–223). Chichester: John Wiley & Sons.
- Kamberelis, G., Dimitriadis, G. (2013). *From Structured Interviews to Collective Conversations*. N.Y.: Routledge.
- Kiger, M., Varpio, L. (2020). Thematic analysis of qualitative data: AMEE Guide № 131. *Medical Teacher* **42**(8), 846–854.
- Kutsyuruba, B. (2023). Document analysis. In: *Varieties of Qualitative Research Methods: Selected contextual perspectives* (pp. 139–146). Cham: Springer International Publishing.
- Legard, R., Keegan, J., Ward, K. (2003). In-depth interviews. In: Ritchie, J., Lewis, J. (eds.) *Qualitative Research Practice* (pp. 138–169). L.: Sage Publications.
- Lochmiller, C. (2021). Conducting thematic analysis with qualitative data. *The Qualitative Report* **26**(6), 2029–2044.
- Mahmood, A., Naveed, R., Ahmad, N. et al. (2021). Unleashing the barriers to CSR implementation in the SME sector of a developing economy: A thematic analysis approach. *Sustainability* **13**(22), 12710.
- Mankiw, G. (2020). *Principles of Economics*. Cengage.
- Nelson, J., Carlson, K. (1981). Ideology and economic education. In: Symmes, S. (ed.) *Economic Education: Links to the Social Studies* (Bulletin № 65) (pp. 83–96). Washington, DC: National Council for the Social Studies.
- North, D. (1994). Economic performance through time. *The American Economic Review* **84**(3), 359–368.
- Riggs, D., Bartholomaeus, C., Due, C. (2016). Public and private families: A comparative thematic analysis of the intersections of social norms and scrutiny. *Health Sociology Review* **25**(1), 1–17.
- Rubinstein, A. (2006). A sceptic's comment on the study of economics. *The Economic Journal* **116**(510), C1–C9. DOI: 0.1111/j.1468-0297.2006.01071.x
- Shiller, R. (2019). *Narrative Economics*. Princeton University Press. DOI: 10.2307/j.ctvdf0jm5
- Skidelsky, R. (2018). *Money and Government: The Past and Future of Economics*. New Haven and London.
- Stigler, G. (1982). The ethics of competition: the unfriendly critics. In: *The Economist as Preacher and Other Essays* (pp. 27–37). Chicago University Press.
- Strang, K., Che, F., Vajjhala, N. (2022). Thematic analysis of agricultural government policy and operational problems. *Agricultural Research* **11**(3), 549–556.
- Stueber, K. (2019). The ubiquity of understanding: Dimensions of understanding in the social and natural sciences. *Philosophy of the Social Sciences* **49**(4), 265–281. DOI: 10.1177/0048393119847103
- Watts, M. (1987). Ideology, textbooks, and the teaching of economics. *Theory Into Practice* **26**(3), 190–197. DOI: 10.1080/00405848709543273
- Zuidhof, P. (2014). Thinking like an economist: The neoliberal politics of the economics textbook. *Review of Social Economy* **72**(2), 157–185. DOI: 10.1080/00346764.2013.872952